

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1320
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1320

СОДЕРЖАНИЕ

- 2873-2884 Тростниковая сутора *Paradoxornis heudei* в Приморском крае. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, О. А. БУРКОВСКИЙ, И. М. ТИУНОВ, С. Г. СУРМАЧ, В. Н. СОТНИКОВ, С. Ф. АКУЛИНКИН
- 2884-2891 Икра тихоокеанской сельди *Clupea pallasii* как сезонный источник питания для мигрирующих куликов на северном побережье Охотского моря. И. В. ДОРОГОЙ
- 2891-2892 Наблюдения за гнездом кедровки *Nucifraga caryocatactes* в горах Хамар-Дабана. Н. Ф. РЕЙМЕРС
- 2892-2893 Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* на Каспийском море. В. С. ЗАЛЕТАЕВ
- 2894-2895 К распространению и биологии малой поганки *Tachybaptus ruficollis*. А. П. ДАНИЛОВИЧ
- 2895 К вопросу о распространении и численности желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Донецкой области. А. В. РАМЕНСКИЙ, С. С. ЧУГАЙ
- 2896-2897 Малый буревестник *Puffinus puffinus yelkouan* на Чёрном море. Р. А. КОСТЮЧЕНКО
- 2897 О залёте обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в окрестности Одессы. Л. Ф. НАЗАРЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1320

CONTENTS

- 2873-2884 The reed parrotbill *Paradoxornis heudei* in Primorsky Krai.
Y u . N . G L U S H C H E N K O , D . V . K O R O B O V ,
O . A . B U R K O V S K Y , I . M . T I U N O V ,
S . G . S U R M A C H , V . N . S O T N I K O V ,
S . F . A K U L I N K I N
- 2884-2891 The Pacific herring *Clupea pallasii* spawn as a seasonal food
source for migratory waders on the northern coast
of the Sea of Okhotsk. I . V . D O R O G O Y
- 2891-2892 Observations on the spotted nutcracker *Nucifraga*
caryocatactes nests in the Khamar-Daban.
N . F . R E I M E R S
- 2892-2893 The Arctic skua *Stercorarius parasiticus* in the Caspian Sea.
V . S . Z A L E T A E V
- 2894-2895 By the distribution and biology of the little grebe
Tachybaptus ruficollis. A . P . D A N I L O V I C H
- 2895 On the question of the distribution and abundance
of the citrine wagtail *Motacilla citreola* in the Donetsk Oblast.
A . V . R A M E N S K Y , S . S . C H U G A Y
- 2896-2897 The yelkouan shearwater *Puffinus puffinus yelkouan*
on the Black Sea. R . A . K O S T Y U C H E N K O
- 2897 Vagrant common eider *Somateria mollissima* in the Odessa
neighborhood. L . F . N A Z A R E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Тростниковая сутора *Paradoxornis heudei* в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, О.А.Бурковский,
И.М.Тиунов, С.Г.Сурмач, В.Н.Сотников,
С.Ф.Акулинкин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Дальневосточный морской биосферный заповедник ДВО РАН, ул. Пальчевского, д. 17, г. Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Дальневосточный морской биосферный заповедник ДВО РАН, ул. Пальчевского, д. 17, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Олег Александрович Бурковский. Дальневосточный Федеральный университет, Учебно-научный музей, Океанский проспект, д. 37, г. Владивосток, 690091, Россия. E-mail: spizetus@yandex.ru

Иван Михайлович Тиунов. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100 лет Владивостоку, д. 159, г. Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100 лет Владивостоку, д. 159, г. Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, г. Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Сергей Фёдорович Акулинкин. Даровской районный краеведческий музей, ул. Советская, д. 35, пгт. Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru

Поступила в редакцию 14 июля 2016

Тростниковая сутора *Paradoxornis heudei* David, 1872 – редкий, локально гнездящийся кочующий вид фауны Приморского края, внесённый в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005). В Приморье тростниковая сутора представлена значительно более мелким по общим размерам, чем в *terra typica* (низовья реки Янцзы), подвидом *P. h. polivanovi* Stepanyan, 1974, описанным по материалам, собранным на Приханкайской низменности в 1971-1972 годах, то есть спустя столетие после первоописания вида. Для Восточной Монголии был описан ещё один очень близкий к нему подвид *P. h. mongolicus* (Степанян, 1979), до сих пор признаваемый не всеми авторами (Robson 2007).

Позднее (Степанян 1998) эти две новые формы были объединены в северную группировку *polivanovi-mongolicus*, противопоставленную номинативной форме *P. h. heudei* David, 1872. При этом, признавая очень слабые отличия в окраске оперения птиц этих группировок, но, придавая особую значимость размерным характеристикам, что не удовлетворяет положениям правила Бергмана, был сделан вывод о видовой самостоятельности северной группировки (Степанян 1998). В качестве одного из основных критериев видовой самостоятельности географически изолированной северной группировки, помимо более мелких размеров, послужил также единственный устойчивый окрасочный при-

знак, заключающийся в наличии продольной черноватой испещрённости спинной партии оперения птиц номинативного подвида (Степанян 1998), отсутствующий у большинства особей северной группировки. При этом «северный вид», за которым сохранилось прежнее русское название «тростниковая сутора», стал называться *Paradoxornis polivanovi* Stepanyan, 1974, что позднее получило почти безоговорочную поддержку в российской орнитологической литературе (Нечаев 1998; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; и др.). Всему комплексу форм *heudei-polivanovi-mongolicus* был придан статус надвида superspecies с двумя allospecies: монотипическим *P. heudei* и политипическим *P. polivanovi* (Степанян 1998, 2003). В зарубежной литературе идея разделения тростниковой суторы на два вида в большинстве случаев не была поддержана (MacKinnon, Phillipps 2000; Robson 2007; Gombobaatar 2009; и др.) и лишь некоторые авторы, например, Марк Брэзил (Brazil 2009), оказались с ней согласны, хотя в последнем случае как ареал этих «видов», так и данные по их внешней морфологии, отражённые на соответствующем рисунке вышеупомянутого полевого определителя, были значительно искажены.

На основе устаревших данных (Vincent 1968) и свежей на то время находки тростниковой суторы в долине реки Нуныцзян в Северо-Восточном Китае (Cheng 1987) была высказана мысль о том, что дизъюнкция между ареалами этих двух «видов» составляет около 1800 км, причём южный вид, вероятно, вымер (Степанян 1998, 2003). В период с 28 января по 1 февраля 2000 при изучении зимующих птиц в ядре национального природного резервата Янченг (Yancheng Nature Reserve), расположенного к северу от устья реки Янцзы, нам удалось установить, что *P. h. heudei* не только не вымер (было зарегистрировано 48 стай суммарной численностью почти 450 особей), но и, несмотря на интенсивное выкашивание тростниковых зарослей в промышленных масштабах (рис. 1), имеет многократно более высокую плотность населения, чем в бассейне озера Ханка (Глущенко, Парилов 2000).

При этом оказалось, что как поведение, так и вокализация птиц номинативной формы, на наш взгляд, не отличаются от таковых у *P. polivanovi*, хорошо знакомых нам по многолетним работам в Приморском крае и в китайском секторе Приханкайской низменности.

В настоящее время известна гнездящаяся группировка тростниковой суторы на северном побережье Бохайского залива (Robson 2007; данные С.Г.Сурмача, 2014 г.), представители которой, согласно внешнему облику, должны быть отнесены к северной группировке форм *polivanovi-mongolicus*. В то же время северный предел распространения южной формы *P. h. heudei* приходится на приморскую область крайнего юго-востока провинции Shandong (Robson, 2007). Помимо этого, гнездование тростниковой суторы (подвидовая принадлежность не уточня-

ется) приводится для дельты реки Хуан-Хэ, где было обнаружено по меньшей мере 34 гнезда (Yang *et al.* 2014). Таким образом, если предположить, что сутор, гнездящихся в дельте Хуан-Хэ, следует относить к южной группировке, то дизъюнкция между ареалами северной и южной группировок составляет около 450 км, а если к северной – то лишь около 230 км по прямой, то есть в 4-8 раз меньше, чем по устаревшей оценке Л.С.Степаняна.

Рис. 1. Промышленные заготовки тростника в национальном парке «Янченг» (Китай). 29 января 2000. Фото М.П.Парилова.

Обнаруженные в Янченге прошлогодние гнёзда тростниковых сутор отличались лишь тем, что они были несколько крупнее ханкайских и крепились не к 4-6, как это чаще бывает в Приморье (рис. 2), а в большинстве случаев лишь к 2 стеблям тростника (Глущенко, Парилов 2000; рис. 3). Следует отметить, что эти гнёзда размещались в самых мощных зарослях тростника, стебли которого в данных условиях были намного толще, чем на озере Ханка. Следовательно, два таких стебля могли легко удерживать всю гнездовую конструкцию. Для расклёвывания таких крупных стеблей (тростниковой суторе это требуется как в целях добывания корма, так и для получения материала для постройки самого гнезда) необходим более крупный клюв, снабжённый более мощной челюстной мускулатурой, чем у птиц северной группировки, где стебли тростника никогда не достигают такой толщины. При относительно очень крупном клюве тростниковой суторы данного эффекта можно достигнуть только при увеличении размеров самой головы и, соответственно, общих размеров птиц более южных популяций. Это, на

наш взгляд, и привело к «нарушению» правила Бергмана, следовательно, придание видового статуса северной группировке тростниковой суторы, по нашему мнению, ничем не оправдано.

Рис. 2. Тростниковая сutura *Paradoxornis heudei* у гнезда. Устье реки Раздольной. Приморский край. 19 июля 2008. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Гнездо тростниковой суторы *Paradoxornis heudei*, найденное в национальном парке «Янченг». Китай. 29 января 2000. Фото М.П.Парилова.

В пределах России тростниковая сutura во все сезоны приурочена исключительно к тростниковым зарослям. Зимой она кочует, надолго задерживаясь лишь среди достаточно густых тростниковых массивов.

Впервые она была обнаружена в южной части озера Ханка в 1968 году (Поливанов и др. 1973), а позднее этих птиц наблюдали и во многих других районах Приханкайской низменности (Поливанова и др. 1974, 2009; Глущенко, Шибнев 1981; Назаров, Куринный 1981). При этом общая численность ханкайской гнездовой группировки в российском секторе этой низменности (безусловно, самая крупной в Приморском крае) для разных лет оценивалась в 400 (Глущенко, Шибнев 1981) и 230 (Глущенко и др. 1995) гнездящихся пар. По приблизительным расчётам, в пределах государственного природного биосферного заповедника «Ханкайский», учреждённого в 1990 году, обитает около 30% ханкайской популяции вида и примерно столько же населяет его охранную зону (Лебяжинская, Глущенко 1995). В китайском секторе ханкайской котловины локально и в небольшом числе тростниковая сутора была обнаружена нами в 2010-2011 годах в тростниковых крепях побережий озера Малая Ханка (Глущенко и др. 2010; 2012).

В бассейне нижнего течения Раздольной (Суйфун) тростниковая сутора впервые обнаружена в окрестностях Уссурийска 26 октября 1982, когда группа из 3 птиц была встречена в долине реки Комаровки (Глущенко и др. 1986). При более детальном обследовании данной территории в 2002-2016 годы пары и небольшие группы сutor (обычно семьи) периодически регистрировались в различных частях пригорода практически во все сезоны, а на озере Кравцово нами были обнаружены гнёзда. К северу от Уссурийска кочующую сутору, вероятно, отбившуюся от стаи, Е.А.Волковская-Курдюкова наблюдала в окрестностях села Михайловка 26 сентября 1998 (Глущенко и др. 2001).

В дельте Раздольной тростниковую сутору впервые наблюдали 22 мая 1983 (Глущенко и др. 1986). Затем она была встречена здесь 25-28 октября 1986 (Назаров 2004), а в 1996 году найдена достоверно гнездящейся (Нечаев, Горчаков 2001). С тех пор регулярно (хотя локально и в небольшом числе) мы регистрировали тростниковых сutor в разных участках долины нижнего течения Раздольной от окрестностей Уссурийска до устья и практически во все сезоны. По нашим экспертным оценкам, здесь может гнездиться 30-50 пар (численность зависит от степени сохранения от палов густых зарослей тростника).

Западнее устья Раздольной в настоящее время тростниковая сутора локально заселила северное побережье Амурского залива, в том числе она была достоверно обнаружена в районе полуострова Де-Фриза (Омелько, Омелько 2010; Сотников и др. 2016), в окрестностях села Прохладное (наши данные) и посёлка Угловое (данные В.А.Нечаева; наши данные). Помимо этого, птиц неоднократно отмечали у побережья Уссурийского залива в приустьевой части рек Артёмовка (данные В.А.Нечаева) и Шкотовка (данные О.А.Бурковского и И.М.Тиунова), а также на побережье озера Кролевецкое (данные В.А.Нечаева; наши

данные). К югу от устья Раздольной (в низовье реки Поймы) мы впервые отметили тростниковых сutor в 2002 году. Ю.В.Шибанов (устн. сообщ.) в 2010 году обнаружил признаки пребывания этих птиц (характерные погрызы стеблей тростника) в районе лагуны Лебяжья близ посёлка Безверхово. В 2014 году мы встречали сutor в районе лагуны Цапличьа, в бухте Бойсмана, а также на ручье, впадающем в бухту Северная, где 31 мая 2016 было обнаружено гнездо. На крайнем юге Хасанского района (урочище Туманган) в 2014 и 2015 годах тростниковых сutor регистрировали в районе залива Голубиный и бухты Сивучья (Глущенко, Коробов 2014; Сотников и др. 2016), а в мае-июне 2016 года в окрестностях озера Лотос (Дорицени) мы нашли их гнёзда.

Помимо этого, локальные изолированные гнездовья тростниковых сutor были выявлены А.А.Назаренко в среднем течении Уссури у города Арсеньева (Глущенко и др. 2005; Назаренко, в печати). Отдельные птицы также регистрировались и на крайнем северо-западе Приморского края в окрестностях Лучегорска как в гнездовое, так и в зимнее время (Бурковский 1996, 1998).

Таким образом, в настоящее время тростниковая сutor широко, хотя и крайне локально, распространена на значительной части равнин и прибрежных участков на западе Приморья (рис. 4).

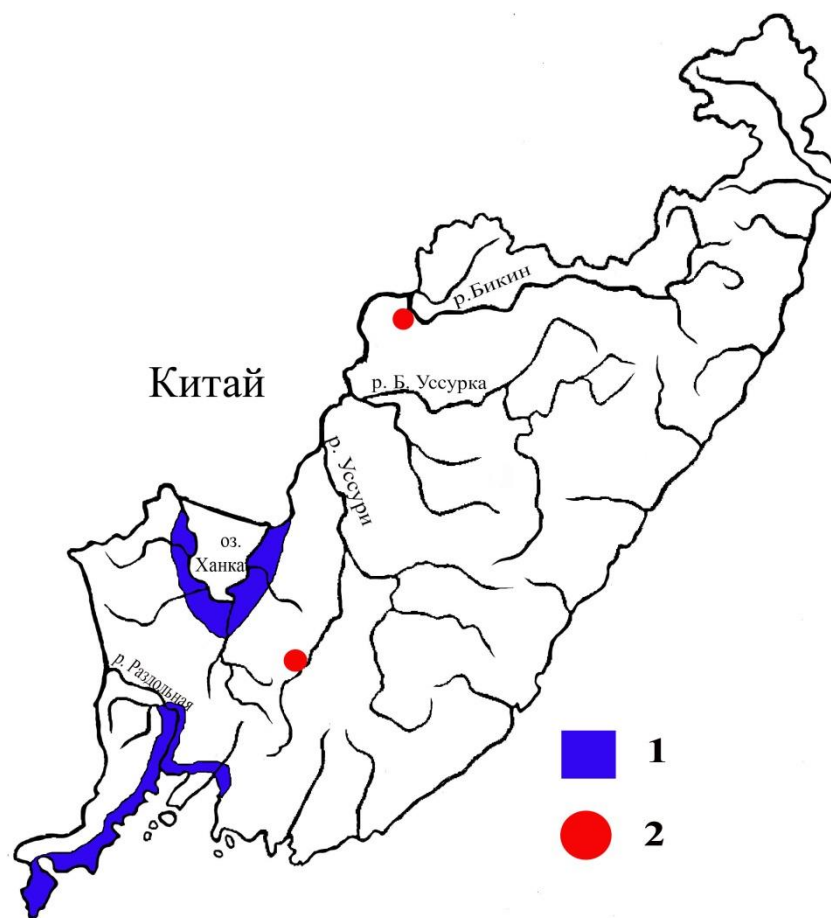

Рис. 4. Распространение тростниковой сutory *Paradoxornis heudei* в Приморском крае.
1 – условно-сплошное распространение; 2 – изолированные находки.

В условиях Приморского края тростниковая сутора ведёт кочующий образ жизни. В зимний период эти птицы держатся небольшими группами численностью от нескольких птиц до двух-трёх десятков особей. В среднем для Приханкайской низменности на группу приходится 7,1 особи (по 64 группам). В разные зимы средняя величина групп менялась от 5.3 до 8 особей, причём, по нашему убеждению, сформированному при работе на Приханкайской низменности, в бассейне нижнего течения реки Раздольной и в Восточном Китае, она в значительной мере отражает плотность населения и благополучие размножения всей конкретной локальной группировки этого вида. К концу зимы число птиц в этих группах сокращается за счёт гибели части особей.

Формирование пар происходит во второй половине марта и в это же время начинается линька птиц в брачный наряд, заканчивающаяся в первой декаде мая (Глущенко, Шибнев 1981). К постройке первых гнёзд тростниковые суторы обычно приступают во второй половине мая. Процесс гнездостроения может сильно затягиваться в связи с сильными ветрами, часто разрушающими гнёзда, построенные в недостаточно густых зарослях тростника. За редким исключением, гнёзда располагаются во влажных или залитых водой густых зарослях тростника. Высота расположения гнёзд от уровня воды составляет 30-90 см, причём установлено, что в первой половине гнездового сезона гнёзда располагаются заметно ниже, чем во второй (Назаров, Казыханова 1981; наши данные). При этом первые гнёзда могут быть укрытыми под редким заломом тростника (рис. 5).

Лишь одно из гнёзд, обнаруженное 31 мая 2014 в бухте Северная, было построено на сухом берегу в густых зарослях полыни Гмелина в нескольких метрах от ручья, вдоль которого тянулся густой плотный прошлогодний тростник. Гнездо располагалось на высоте 70 см от земли и крепилось к 5 стеблям полыни, однако в качестве гнездового материала, как и во всех других известных нам случаях, использовались главным образом части тростника (рис. 6). Во всяком случае, можно предположить, что этот стенотопный вид в последнее время способен проявлять определённые элементы экологической пластичности, что весьма важно для его выживания в жёстких условиях безлесных равнин Приморского края, подверженных воздействию регулярных травяных палов, затрагивающих, в том числе, заросли тростника.

С момента начала постройки гнезда до откладки первого яйца проходит 4-8 дней, а птенцы появляются через 12-14 дней после окончания кладки (Назаров, Казыханова 1981). По нашим данным, полная кладка содержит от 3 до 6 яиц, в среднем 4.38 яйца ($n = 16$), в то время как по сведениям Ю.Н.Назарова и М.Г.Казыхановой (1981) в полной кладке от 2 до 5 яиц, а средняя величина кладки составляет лишь 3.9 яйца. Птенцы покидают гнездо в возрасте 10-12 сут (Глущенко, Шиб-

нев 1981), что при удачном стечении обстоятельств происходит уже во второй половине июня, а в июле многие пары приступают к очередному гнездованию. Гнёзда с кладками тростниковых сutor мы находили почти до конца августа, а не распавшиеся выводки были отмечены даже в начале октября, что свидетельствует о весьма значительной растянутости периода размножения и, возможно, о существовании у некоторых пар не только второй, но и третьей нормальной кладки, что предполагается и другими исследователями (Назаров, Казыханова 1981).

Рис. 5. Гнездо тростниковой сutory *Paradoxornis heudei*, оставленное птенцами первого выводка. Устье Раздольной. Приморский край. 28 июня 2008. Фото Д.В.Коробова.

На многих участках своего обитания тростниковая сutura находится в крайне сложной ситуации, вызванной регулярными палами, уничтожающими основную часть тростниковых массивов. В частности, в окрестностях Уссурийска, как и в ряде других мест обитания в Приморье, нет даже небольших, но достаточных для размножения этого вида участков подходящих стадий, где он мог бы размножаться ежегодно. Таким образом, борьба с травяными палами в западном Приморье может служить гарантом благополучия этого редкого вида.

Рис. 6. Гнездо тростниковой суторы *Paradoxornis heudei*, построенное в зарослях полыни Гмелина. Бухта Северная. Приморский край. 31 мая 2014. Хранится в учебно-научном музее Дальневосточного федерального университета (Владивосток).

Изучение истории находок тростниковой суторы в Приморском крае позволяет выдвинуть две гипотезы относительно происхождения данной популяции. Согласно первой из них (на наш взгляд, предпочтительной) этот вид заселил западные районы Приморья сравнительно недавно. Предположительно, он впервые проник на Приханкайскую низменность в 1960-е годы, впоследствии продолжив расселяться в разных направлениях, в частности на юг, дойдя к настоящему времени до крайней оконечности Приморского края (скорее всего, он уже заселил и бассейн нижнего течения реки Туманной в пределах территории Северной Кореи и Китая, что, безусловно, требует документального подтверждения). По другой гипотезе, самая крупная («материнская») гнездовая группировка тростниковой суторы, приуроченная к Ханкайской котловине, существует достаточно долго, но эти редкие и порой скрытные птицы до 1960-х годов попросту пропускались первыми исследователями авифауны Приморья. Периодически отдельные группы выселяются за пределы Приханкайской низменности, формируя временные локальные поселения в различных частях западного сегмента Приморского края.

В последние 30-40 лет экспансия тростниковой суторы усилилась и продолжается и в настоящее время. Судя по результатам нашего локального мониторинга и экспертной оценке состояния вида в регионе в

целом, она не выглядит расселением на фоне роста популяции в основном гнездовом анклаве. Численность ханкайской группировки, хотя и колеблется, но во все эти годы находится приблизительно на одном уровне, без явно выраженной тенденции поступательного роста. Более того, в 2014-2016 годах уровень воды в озере Ханка превысил все известные ранее пределы, что привело к избыточному увлажнению и затоплению наиболее низких участков побережья и прилегающей к озеру котловины. В таких условиях значительные массивы тростника оказались разбитыми штормами, что, безусловно, отрицательно сказалось на общей ёмкости гнездовых станций. По нашему мнению, эта причина могла стать ещё одним толчком к более активному расселению тростниковой суторы за пределы Приханкайской низменности, что мы и наблюдаем в последние годы.

При этом следует отметить, что начавшийся в последней четверти XX века упадок сельского хозяйства в Приморском крае мог положительно сказаться на успехе экспансии тростниковой суторы, поскольку многие сельскохозяйственные земли (в частности, расположенные на Ханкайско-Раздольненской равнине) превратились в многолетние залежи, отчасти покрытые зарослями тростника. Даже если эти заросли и не могут служить для гнездования данного вида, они способствуют выживанию птиц во время осенне-зимних кочёвок, создавая экологические коридоры, в которых птицы могут некоторое время кормиться и скрываться от хищников. Это обстоятельство очень важно, учитывая сравнительно слабые лётные качества тростниковых сутор. Их уязвимость даже от таких не специализированных на птицах хищников, как сорокопуды, мы отмечали в январе 2000 года в китайском национальном парке «Янченг», где на окраинах тростниковых массивов неоднократно находили кучки перьев тростниковых сутор в местах стационарного пребывания длиннохвостого сорокопуда *Lanius schach*.

Авторы выражают благодарность А.В.Вялкову, В.А.Нечаеву и Ю.В.Шибяеву за предоставленные сведения о местах встреч тростниковой суторы.

Л и т е р а т у р а

- Бурковский О.А. 1996. Встреча тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* в северной части Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 5 (1): 6.
- Бурковский О.А. 1998. Некоторые интересные встречи птиц в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 7 (43): 13-15.
- Глушченко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2010. Материалы к изучению фауны и населения птиц китайского сектора бассейна озера Ханка // *Амурский зоологический журнал* 2, 4: 368-377.
- Глушченко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Мрикот К.Н. (2001) 2015. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2788-2792.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2 (22): 6-14.

- Глущенко Ю.Н., Ли Сяомин, Коробов Д.В., Волковская-Курдюкова Е.А., Кальницкая И.Н., Лю Хуа Цзинь, Ван Фэнкунь, Юй Веньтао. 2012. Учёты птиц в китайском национальном парке «Синкай-Ху» в 2011-2012 гг. и некоторые итоги авифаунистических исследований в бассейне озера Ханка // *Амурский зоологический журнал* 4, 3: 288-303.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Назаренко А.А. 2005. Тростниковая сутора // *Красная книга Приморского края: Животные*. Владивосток: 314-315.
- Глущенко Ю.Н., Парилов М.П. 2000. Материалы по зимовке птиц в Восточном Китае // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск, 5: 118-134.
- Глущенко Ю.Н., Шибаев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. международ. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 45-50.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1981. Тростниковая сутора – *Paradoxornis heudei* David на озере Ханка // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 56-63.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Медведев В.Н. (1986) 2012. Заметки о новых для Приморья и редких птицах // *Рус. орнитол. журн.* 21 (810): 2693-2694.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Лебяжинская И.П., Глущенко Ю.Н. 1995. Приоритетные направления развития природоохранной деятельности заповедника «Ханкайский» // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. международ. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 122-128.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1981. Гнездование тростниковой суторы – *Paradoxornis heudei* David на восточном побережье озера Ханка в 1978 г. // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 64-66.
- Назаров Ю.Н., Куринный В.Н. 1981. Новые встречи редких птиц в Приморском крае // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 102: 110-111.
- Нечаев В.А. 1998. *Список птиц Приморского края*. Владивосток: 1-44.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 2001. Гнездование тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* David на побережье Японского моря // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 5: 151-155.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 2010. Проблемы сохранения орнитофауны окрестностей г. Владивосток на примере полуострова Де-Фриза // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 312-317.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б., Кудель А.Ф. 1973. Новый род и вид птицы в фауне СССР – тростниковый ополовник – *Paradoxornis heudei* David // *Докл. АН СССР. Сер. биол.* 212, 1: 257.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. 1974. О гнездовании тростникового ополовника (*Paradoxornis heudei*) на озере Ханка // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 103-105.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. 2009. К биологии тростникового ополовника *Paradoxornis heudei polivanovi* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (460): 119-131.
- Сотников В.Н., Ластухин А.А., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В., Бачурин Г.Н., Мещерягина С.Г., Шибнев Ю.Б. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1269): 1151-1169.
- Степанян Л.С. 1974. *Paradoxornis heudei polivanovi* Stepanyan ssp.n. (*Paradoxornithidae*, *Aves*) из бассейна озера Ханка // *Зоол. журн.* 53, 8: 1270-1272.

- Степанян Л.С. 1979. *Paradoxornis heudei mongolicus* Stepanyan ssp.n. (Paradoxornithidae, Aves) из восточной части Монгольской Народной Республики // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 84, 3: 53-55.
- Степанян Л.С. 1998. О видовой самостоятельности *Paradoxornis polivanovi* (Paradoxornithidae, Aves) // *Зоол. журн.* 77, 10: 1158-1161.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
- Cheng Tso-hsin. 1987. *A Synopsis of the Avifauna of China*. Beijing: Science Press, I-XVI: 1-1223.
- Gombobaatar S.B. 2009. *A Dictionary of Vertebrate Animals of Mongolia*. Ulaanbaatar: 1-318.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.
- Robson C. 2007. Family Paradoxornithidae (Parrotbills) // *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 12. Picathares to Tits and Chickadees. Barcelona: 292-320.
- Vincent J. 1968. *Red Data Book. 2. Aves*. Lausanne: IUCN.
- Yang Can-Chao, Li Dong-Lai, Wang Long-Wu, Liang Guo-Xian. 2014. Geographic variation in parasitism rates of two sympatric cuckoo hosts in China // *Zool. Res.* 35, 1: 67-71.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1320: 2884-2891

Икра тихоокеанской сельди *Clupea pallasii* как сезонный источник питания для мигрирующих куликов на северном побережье Охотского моря

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН,
ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2016

Использование икры тихоокеанской сельди *Clupea pallasii* во время нереста последней в качестве сезонного источника питания известно для некоторых птиц, в основном для крупных чаек – серокрылой *Larus glaucoides* и сизой *L. canus* (Grass 1973; Bishop, Green 2001) и нырковых уток – обыкновенного *Melanitta fusca* и пестроногого *M. perspicillata* турпанов (Lewis *et al.* 2007), а также морянки *Clangula hyemalis*, го-голя *Bucephala clangula*, среднего крохали *Mergus serrator* и других (Vermeer 1981). Менее характерно питание селёдочной икрой для речных уток; в частности, самец свиязи *Anas penelope*, добытый нами на Ольской лагуне 22 мая 2016, имел «зоб», полный икры. Для куликов

сезонное питание селёдочной икры известно для бурунных куликов *Aphriza virgata* и чёрных камнешарок *Arenaria melanocephala* (Grass 1973; Norton *et al.* 1990; Bishop, Green 2001; Willsen, Womble 2006).

Рис. 1. Массовый заход тихоокеанской сельди *Clupea pallasii* в Ольскую лагуну. 22 мая 2015. Фото автора.

Рис. 2. Селёдочная икра, отложенная на листья взморника *Zostera marina*. Ольская лагуна. 22 мая 2015. Фото автора.

Рис. 3. Селёдочная икра, отложенная на листья взморника *Zostera marina* и галечниковый грунт. Ольская лагуна. 22 мая 2015. Фото автора.

Рис. 4. Селёдочная икра, отложенная на листья взморника *Zostera marina* и песчаный грунт. Ольская лагуна. 22 мая 2015. Фото автора.

За более чем 30-летний период постоянных наблюдений за мигрирующими куликами в окрестностях Ольской лагуны Охотского моря мы до весны 2015 года только единично наблюдали поедание селёдочной икры куликами, главным образом чернозобиками *Calidris alpina*. В конце мая 2015 года в лагуне произошёл массовый заход сельди на нерест, пик которого пришёлся на вторую половину дня 22 мая. В это

время в лагуну с приливом заходило избыточное количество рыбы (рис. 1), в результате чего икра откладывалась самками не только на водоросли и заросли взморника *Zostera marina* (рис. 2), но и на галечниковый (рис. 3) и даже песчаный (рис. 4) грунт. Далеко не вся отнерестившаяся сельдь смогла вернуться обратно в море, и к концу нереста в лагуне скопилось до нескольких десятков тонн снулой рыбы (рис. 5).

Рис. 5. Снулая сельдь *Clupea pallasii* во время отлива на Ольской лагуне. 22 мая 2015. Фото автора.

С наступлением отлива стаи куликов от нескольких десятков до нескольких сотен особей слетались на галечниковые берега и отмели, покрытые икрой, и до наступления прилива активно поедали доступный корм (рис. 6). Подобная картина наблюдалась вплоть до первых чисел июня. При этом основную массу куликов, питавшихся икрой, составляли песочники-красношейки *Calidris ruficollis*, чернозобики и песчанки *Calidris alba* (рис. 6, 7); в несколько меньшем количестве – краснозобики *Calidris ferruginea*, острохвостые песочники *Calidris acuminata*, камнешарки *Arenaria interpres* (рис. 8), монгольские зуйки *Charadrius mongolus*, сибирские пепельные улиты *Heteroscelus brevipes* (рис. 9), а также большие песочники *Calidris tenuirostris*, исландские песочники *Calidris canutus* и турухтаны *Philomachus pugnax* (рис. 10). Единично среди куликов, поедавших селёдочную икру, отмечены грязовики *Limicola falcinellus*, круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* и мородунки *Xenus cinereus*. Среди скоплений тухлой рыбы, встречаемых в разных частях лагуны в начале июня, кулики не наблюдались вовсе.

Рис. 6. Смешанная стая песочников-красношеек *Calidris ruficollis*, чернозобиков *Calidris alpina*, песчанок *Calidris alba*, камнешарок *Arenaria interpres* и краснозобиков *Calidris ferruginea*, садящаяся на галечниковую отмель, покрытую селёдочной икрой. Ольская лагуна. 28 мая 2015. Фото автора.

Рис. 7. Кормящиеся на селёдочной икре песочники-красношейки *Calidris ruficollis*, чернозобики *Calidris alpina* и краснозобик *Calidris ferruginea*. Ольская лагуна. 28 мая 2015. Фото автора.

Рис. 8. Кормящиеся на селёдочной икре камнешарки *Arenaria interpres*.
Ольская лагуна. 31 мая 2015. Фото автора.

Рис. 9. Кормящиеся на селёдочной икре сибирские пепельные улиты
Heteroscelus brevipes. Ольская лагуна. 27 мая 2015. Фото автора.

Рис. 10. Кормящиеся на селёдочной икре большие песочники *Calidris tenuirostris*,
исландские песочники *Calidris canutus* и турухтаны *Philomachus pugnax*. Ольская лагуна.
22 мая 2015. Фото автора.

Рис. 11. Отнерестившаяся тихоокеанская сельдь *Clupea pallasii* в западной части Ольской лагуны. 20 мая 2016. Фото автора.

Рис. 12. Кормящаяся на селёдочной икре одиночная камнешарка *Arenaria interpres*. Ольская лагуна. 24 мая 2016. Фото автора.

Весной 2016 года имел место аналогичный подход нерестящейся сельди к берегам Ольской лагуны, при этом пик нереста растянулся с конца второй декады по середину третьей декады мая (рис. 11). Однако само количество рыбы было на порядок меньше прошлогоднего. Массовых скоплений куликов, кормящихся на отложенной икре, нами не отмечено, хотя небольшие группы разных видов и одиночные птицы

встречались регулярно и повсеместно (рис. 12), вплоть до конца первой декады июня. В то же время нам за поеданием селёдочной икры в оба сезона ни разу не встречались крупные кулики с длинными клювами – «зондировщики» моховой дернины (веретенники) и сборщики относительно крупной добычи с поверхности грунта (кроншнепы).

Таким образом, икра тихоокеанской сельди в отдельные годы становится существенным (хотя и кратковременным) пищевым ресурсом для большинства мигрирующих куликов на северном побережье Охотского моря.

Л и т е р а т у р а

- Bishop M.A., Green S.P. 2001. Predation on Pacific herring (*Clupea pallasii*) spawn by birds in Prince William Sound, Alaska // *Fisheries Oceanography* **10**, suppl. 1: 149-158.
- Grass A. 1973. Mew gulls and black turnstones feeding on herring eggs // *Murrelet* **54**: 38-39.
- Lewis T.L., Esler D., Boyd W.S. 2007. Foraging behavior of Surf Scoters and White-winged Scoters during spawning of Pacific herring // *Condor* **109**: 216-222.
- Norton D.W., Senner S.E., Gill R.E. Jr., Martin P.D., Wright J.M., Fukuyama A.K. 1990. Shorebirds and herring roe in Prince William Sound, Alaska // *Amer. Birds* **44**: 367-371.
- Vermeer K. 1981. Food and populations of Surf Scoters in British Columbia // *Wildfowl* **32**: 107-116.
- Willson M.F., Womble J.N. 2006. Vertebrate exploitation of pulsed marine prey: a review and the example of spawning herring // *Rev. Fish. Biol. Fisheries* **16**, 2: 183-200.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1320: 2891-2892

Наблюдения за гнездом кедровки *Nucifraga caryocatactes* в горах Хамар-Дабана

Н.Ф.Реймерс

Второе издание. Первая публикация в 1957*

Уже почти сто лет тому назад было известно, что кедровка *Nucifraga caryocatactes*, распространяя семена кедровой сосны, приносит существенную пользу в лесном хозяйстве. Однако о жизни кедровок, в частности о гнездовании, особенно в Сибири, мы знаем очень мало.

Весной 1956 года мне удалось найти два гнезда тонкоклювых кедровок *N. c. macrorhynchos* С.Л.Вrehm 1823 в горах Хамар-Дабана (южный берег Байкала) и пронаблюдать за двумя парами птиц во время гнездования.

* Реймерс Н.Ф. 1957. Наблюдения за гнездом кедровок // *Природа* 7: 114.

Первая пара строила гнездо с 3 по 12 апреля, вторая со 2 по 9 мая. Гнездо первой пары имело следующие размеры: диаметр гнезда 23 см, диаметр лотка 11 см, высота гнезда 13 см и глубина лотка 7 см.

В обоих гнёздах было по 3 яйца. Несмотря на то, что вокруг лежал снег, насиживание шло успешно. Насиживали обе птицы. Через 20 дней у кедровок вывелись птенцы. Самец и самка до 9-го дня попеременно согревали птенцов, сменяясь в гнезде через час-полтора. Птенцы «просили есть», и родители кормили их ядрами кедровых орехов. Во время наблюдений птицы настолько привыкли к людям, что подпускали нас к гнёздам.

Интересно, что число ядер кедровых орехов, приносимых птенцам за один раз, соответствует наиболее часто встречающемуся количеству орехов в одной «кладе» кедровок (9-16 орехов), поэтому нужно думать, что кедровки разыскивают за один полёт лишь один «клад», после чего возвращаются к гнезду. 9-16 орехов – это то количество, которое способны съесть за один раз птенцы младшего возраста. Таким образом, становится понятной вся цепь, приведшая кедровок к необходимости устройства запасов определёнными порциями. Такие запасы, разбросанные в различных местах, лучше сохраняются от расхищения грызунами и другими животными. Вместе с тем, размер одного «клада» достаточен для того, чтобы один раз накормить гнездовых птенцов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1320: 2892-2893

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* на Каспийском море

В.С.Залетаев

*Второе издание. Первая публикация в 1953**

Поморники, в том числе и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, распространены в летнее гнездовое время в арктической и субарктической зонах. Ближайшие к нашей стране зимовки короткохвостого поморника находятся в Персидском заливе. На миграциях и залётах они наблюдаются изредка в отдельных частях СССР, на Каспии они были отмечены 23 марта 1949 в Чикишляре, в юго-западной Туркмении.

Встретить короткохвостых поморников на Каспийском море можно

* Залетаев В.С. 1953. Короткохвостый поморник на Каспийском море // *Природа* 10: 117.

только очень редко, обычно во время весенних или осенних пролётов. Нам удалось в 1951 году наблюдать короткохвостых поморников на Каспии в летнее время.

Впервые они были замечены 13 июля на острове Морской (один из Мангистаузской группы островов). Затем 16 июля утром над Баутинской косой (в районе форта Шевченко), недалеко от берега, в северном направлении летела группа поморников, из которых удалось добыть одну птицу. Она оказалась молодой самкой короткохвостого поморника весом 498 г, с длиной тела, равной 336 мм и размахом крыльев в 1179 мм. В желудке сохранились остатки рыбы. Тушка добытого экземпляра передана в Зоологический музей Московского университета. В тот же день, спустя 2 ч, также в направлении на север пролетели вдоль берега ещё два короткохвостых поморника. Днём 18 июля я вновь отметил одного короткохвостого поморника над Баутинской бухтой.

Характерно, что несмотря на известную в литературе редкость поморника на Каспийском море, рыбаки хорошо знают эту птицу и её агрессивную повадку отнимать добычу у других птиц, даже у значительно более крупной чайки-хохотуны *Larus cachinnans*. По сообщениям баутинских рыбаков, поморники встречаются у полуострова Мангышлак не только весной и осенью, но и лотом, однако держатся всегда далеко от берегов. Последнее обстоятельство, очевидно, затруднило для орнитологов наблюдение этих птиц на Каспии. Замечу, что появлению короткохвостых поморников у Баутинской косы предшествовали трёхдневные западные ветры силой до 5 баллов, которые подняли на море большую волну. Таким образом, появление поморников у берегов можно отнести за счёт влияния нагонных ветров.

Отмеченные мною поморники были, по-видимому, молодыми, не размножавшимися в этом году особями, которые не долетели после зимовки до мест гнездования, а задержались на Каспии. Г.П.Дементьев (1951) указывает, что до настоящего времени остаётся неизвестным, в каком возрасте у короткохвостого поморника наступает половая зрелость. Обнаружение молодых поморников в гнездовое время далеко от мест гнездования говорит о том, что этот вид размножается во всяком случае не в первую весну.

Л и т е р а т у р а

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки *Lari* или *Lariformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.

К распространению и биологии малой поганки *Tachybaptus ruficollis*

А.П.Данилович

Второе издание. Первая публикация в 1946*

Ещё проф. М.А.Мензбир (1895) писал, что сведения о распространении у нас малой поганки *Tachybaptus ruficollis* крайне отрывочны, а биологические наблюдения над этим видом очень скудны. По В.Л.Бианки (1913), время кладки в пределах России неизвестно, только Г.Ф.Гебель (1879) сообщает, что он нашёл в Уманском уезде Киевской губернии гнездо с двумя свежими яйцами 29 мая. В бывших губерниях Киевского учебного округа проф. К.Ф.Кесслер (1852) лично этот вид не находил и указывает его только на основании сообщения Андришевского (1839). Для окрестностей Киева малая поганка была отмечена как залётный или редкий пролётный вид (Шуммер, Шнее 1909).

На Черниговщине, по В.М.Артоболевскому (1926), эта поганка очень редкая птица. Характер пребывания не выяснен. Наконец, в сравнительно недавнее время этот вид был найден на гнездовье в Киевской области, в районе Звенигородки Л.А.Портенко (1923) и возле Черкасс П.Орловым (1941).

Мною лично в окрестностях Киева за много лет наблюдений малая поганка не была встречена до 1944 года. 11 мая 1944 на левом (черниговском) берегу Днепра на озере Рыбное (13 км от Киева) я нашёл гнездо малой поганки, в котором было 5 сильно насиженных яиц (вполне сформировавшиеся зародыши). Следует отметить, что на этом озере я и раньше много экскурсировал и собирал птиц, но малую поганку не встречал (Данилович 1929). Очень массивное гнездо было сделано из гниющих растений и находилось среди редких тростниковых зарослей. Глубина воды в месте нахождения гнезда – 60 см. Размеры (в мм) яиц этой кладки: 36×25.4; 35×25.1; 35.9×25.5; 35.5×24.9; 31.4×24.4.

Таким образом, малую поганку нужно отнести к редким, спорадически гнездящимся птицам также Киевской и Черниговской областей.

Литература

- Артоболевський В.М. 1926. Матеріали до списку птахів півден-ної половини Чернігівщини // *Зап. Київ. ін-ту нар. освіти* 1: 113-126.
Бианки В.Л. 1913. *Colymbiformes u Procellariiformes*. СПб., 1: I-XXXVIII, 1-384.
Гебель Г.Ф. 1879. Об орнитологической фауне тростниковых болот Уманского уезда // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 10: 86-95.

* Данилович А.П. 1946. К распространению и биологии малой поганки // *Природа* 8: 71-72.

- Данилович А.П. 1929. Нахождение серощёкой поганки (*Podiceps griseigena* Bodd.) на гнездовье в окрестностях Киева // *Рус. гидробиол. журн.* 8, 1/3: 74-75/
- Кесслер К.Ф. 1851. *Естественная история губерний Киевского учебного округа. Вып. IV. Птицы голенастые и водяные.* Киев.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России.* М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Орлов П. 1941. До гніздування в околицях м. Черкас пірникози малої (*Podiceps ruficollis* Pall.) // *Тр. Зоол музею Київ. ун-ту* 1: 348.
- Портенко Л.А. 1923. Новые и интересные находки по птицам Киевской губ. // *Тр. 1-го Всерос. съезда зоол., анат. и гистол.* Петроград: 27-28.
- Шуммер А.А., Шнее А.Г. 1909. *Краткий перечень птиц окрестностей г. Киева.* Киев: 1-43.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1320: 2895

К вопросу о распространении и численности желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Донецкой области

А.В.Раменский, С.С.Чугай

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В Луганской и Днепропетровской областях отмечены немногочисленные локальные поселения желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola*. Для соседней с ними Донецкой области сведения о распространении, численности и экологии этого вида в литературе отсутствуют.

В Краснопиманском районе Донецкой области нами были обнаружены два локальных поселения желтоголовой трясогузки, приуроченных к сходным по структуре растительности влажным пырейным лугам. Первое поселение появилось в 1989 году на участке побережья Краснооскольского водохранилища между посёлками Яцкое и Лозовое, где гнездовая плотность желтоголовой трясогузки достигает 0.57 пары на 1 га. Второе поселение появилось в 1992 году в пойме Северского Донца в окрестностях посёлка Старый Караван, где её плотность значительно ниже – 0.2 пары/га. Следует отметить, что появляясь в новых местообитаниях, желтоголовая трясогузка повсеместно вступает в конкурентные отношения с жёлтой трясогузкой *Motacilla flava*, численность которой в таких местах значительно снижается.

* Раменский А.В., Чугай С.С. 1998. К вопросу о распространении и численности желтоголовой трясогузки в Донецкой области // *Бранта* 1: 123.

Малый буревестник *Puffinus puffinus yelkouan* на Чёрном море

Р.А.Костюченко

Второе издание. Первая публикация в 1952*

Скопление малого буревестника *Puffinus puffinus yelkouan* в Чёрном море изменяется в зависимости от времени года. Наименьшее число этих птиц встречается в прибрежной зоне с начала июня по конец августа. В этот период буревестники держатся вдали от берега, на расстоянии до 50-60 км. Чаще всего можно встретить небольшие стаи. Но в трёх районах летом наблюдается довольно постоянное скопление буревестников: у Кавказского побережья – в 50-60 км к югу от Анапы, у Крымского – в районе мысов Чауда и Меганом, примерно на таком же расстоянии от берега, и в северо-западной части Чёрного моря – от мыса Тарханкут до устья Дуная.

С конца августа наибольшее число малых буревестников скопляется в районе Анапы, в южной части Керченского пролива, в Феодосии. В сентябре, октябре и ноябре здесь насчитывается не менее нескольких сотен тысяч птиц. Они слетаются сюда потому, что в это время в районе, прилегающем к Керченскому проливу, появляется хамса *Engraulis encrasicolus maeoticus*, выходящая на зимовку из Азовского моря в Чёрное. Как известно, эта рыбка служит основной пищей буревестников.

Скопление буревестников летом в северо-западной части Чёрного моря связано также с пребыванием значительной массы черноморской хамсы *Engraulis encrasicolus ponticus*, которая здесь нерестится и нагуливается до сентября.

Нам несколько раз приходилось наблюдать буревестников на местах кормёжки. Их поведение удивительно. Различные по численности стаи птиц летают низко над морем в поисках косяков хамсы. Заметив хамсу, буревестники, подлетевшие первыми, стремительно падают на воду и в тот же миг ныряют; подоспевшие позже проделывают то же. Сюда же устремляются находящиеся вблизи другие стаи. Таким образом, в месте нахождения косяка хамсы скопляется несметное число буревестников. Они непрерывно ныряют и охотятся до тех пор, пока не насытятся или не разгонят косяк. Некоторые буревестники так наедаются, что им бывает трудно взлететь. При преследовании такие птицы отыгивают заглоченную хамсу и только после этого взлетают.

* Костюченко Р.А. 1952. Малый буревестник на Чёрном море // *Природа* 8: 120.

Буревестники очень прожорливы. В желудках некоторых птиц находили по 25-30 штук ещё не переваренной хамсы. С жадностью буревестники набрасываются также и на мёртвую, начавшую разлагаться рыбу. 31 августа 1951 в районе мыса Ачуевского (Азовское море) мы наблюдали буревестника, поедавшего полуразложившуюся севрюгу *Acipenser stellatus*. Он совершенно не обращал внимания на шум подходившего к нему судна, и когда волна от форштевня подошедшего судна залила его и сбросила с севрюги, на которой он сидел, он вновь сел на рыбу и на наших глазах (в 3-4 м) начал отрывать от неё куски мяса и заглатывать их.

Основная масса вышедшей из Азовского моря хамсы в большинстве случаев зимует у берегов Кавказа. По мере продвижения её от Керченского пролива на юг за ней следуют и стаи буревестников.

В период зимовки, с января по март, хамса опускается на глубину 40 и более метров и совершает суточные вертикальные миграции, поднимаясь ночью к поверхности. Вот тут и выявляется удивительная способность буревестника добывать хамсу с больших глубин.

По появлению птиц рыбаки обнаруживают и ловят хамсу, когда она опускается в нижние горизонты. Если в январе и феврале рыбаки находят скопление буревестников, сидящих на воде или кружащихся над морем в одном месте, то в этом районе надо ожидать хамсу, которую в период её ночного подъёма к поверхности воды можно обловить кошельковым неводом,

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1320: 2897

О залёте обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в окрестности Одессы

Л.Ф.Назаренко

Второе издание. Первая публикация в 1951*

15 ноября 1950 охотником Н.С.Сечкаренко была убита в верховьях Хаджибейского лимана и доставлена в Одессу утка, оказавшаяся обыкновенной гагой *Somateria mollissima*. Насколько мне известно, это первый случай залёта обыкновенной гаги под Одессу.

* Назаренко Л.Ф. 1951. О залёте обыкновенной гаги в окрестности Одессы // *Природа* 7: 70.